t

Переводчик: Антония

"Потише..." Девушка в желтом предупреждала.

"Посмотрите на это место. Это место для людей? Оно потёртое, изношенное и не герметичное..." Девушка в красном чуть не заплакала: "Бедная леди. Какую жизнь она вела в прошлом году? Я чувствую жалость к ней..."

Девушка в желтом посмотрела на окружающую обстановку и тоже бороздила брови, но она, в отличие от девушки в желтом, была тихим человеком, который не говорил каждое слово в ее голове.

Как девушка в красном говорила, она, казалось, вдруг вспомнила что-то и сказала с ненавистью: "Это должны быть эти люди издеваются над дамой и запирают ее здесь, так как ей некому помочь". Мы должны спасти ее и выбраться из нее".

"Шиву..." Девушка в желтом остановила ее.

Девушка в красном, по имени Шиву, посмотрела на девушку в желтом зрении. Низи вышел, и они заткнулись.

"Следуй за мной".

Они обменялись взглядами и проследовали за Низи во внутренний двор.

Мо Цяньсюэ сделал тренировку во дворе, когда Низи привел двух людей во двор.

Вчера Фэн Ючэнь нашел ее, и поздно ночью, у нее был такой кошмар, все это указывает на то, что личность первоначального владельца этого тела была разоблачена. Такая вещь не могла быть скрыта на всю жизнь, так что даже если она не хотела быть первоначальным владельцем, она должна все прояснить.

В противном случае, это пытка, чтобы продолжать иметь кошмар, как прошлой ночью.

Просто принимай вещи такими, какие они есть.

Она повернулась, чтобы посмотреть на них, и нашла двух девочек доблестных и героических. Глаза Мо Цяньсю блестели от похвалы, и она улыбнулась: "Ты...".

Поскольку у девочек остались воспоминания, мадам назначила их слугами, чтобы они узнали

ее, как бы ни менялась ее внешность. Когда Мо Цяньсюэ повернулся к ней одним взглядом, и они встали на колени на земле, в их глазах блестели слезы: "Госпожа, простите, что мы опоздали".

Мо Цяньсю на мгновение был безмолвен. Почему эти древние люди всегда вставали на колени, прежде чем все прояснить? Поэтому она шагнула вперед, чтобы помочь им встать: "Не будь такой". Быстрее вставай. Похоже, мы раньше не встречались..."

Она не хотела притворяться, что потеряла память, но у нее не было другого выбора. Где она могла спрятаться, когда бывшие слуги тела пришли к ней домой?

Было бы действительно неправильно настаивать на том, что она все забыла, что она не та, кого они искали, и что она не знала их. Наверное, в конце концов, она была бы сожжена до тла как чудовище.

Кроме того, должна ли она до сих пор отрицать, когда родители этого тела придут к ней? Она думала, что должна вернуть тело, так как оно все-таки не ее.

Более того, эти две девушки выглядели очень знакомыми. Похоже, она встретила их во сне.

Услышав слова Мо Цяньсюэ, Чуйи и Шиву почувствовали, как их поразила молния, и отказались вставать.

Чуйи плакала и умоляла: "Госпожа, вы что, не помните меня? Я ваша Чуйи..."

Шиву склонила голову: "Госпожа, вы наказываете нас за опоздание?"

Две девушки встали на колени, пошли на колени, одна обняла Мо Цяньсюэ за левую ногу, а другая за правую. Они произносили разные слова, но одним и тем же рыдающим голосом.

Несмотря на то, что господин Фэн сказал им, что их госпожа потеряла память, чтобы вспомнить что-либо о них, они решили поверить в то, во что они хотели бы верить, прежде чем свидетельствовать собственными глазами. Они служили госпоже с самого детства. Как могло случиться, что эта дама не смогла их узнать?

Теперь, услышав слова из уст Мо Цяньсюэ, они не могли сразу принять этот факт, болезненно и панически.

Две девочки, держащие ноги Мо Цяньсюэ и плачущие и умоляющие, слезящиеся глаза пристально смотрят на Мо Цяньсюэ, полные ожиданий, в надежде, что Мо Цяньсю сможет что-нибудь придумать.

Однако их расстраивало то, что они не могли найти никаких следов знакомства в глазах Мо Цяньсюэ.

Мо Цяньсюэ, "..." Чуйи? Шиву? Два странных имени.

И все же, могут ли эти люди нормально говорить, когда стоят на коленях вот так? Глядя на их слезливые лица, Мо Цяньсюэ задавался вопросом, где девушки доблестных и героических характеров?

Опять же, она была безмолвна.

Девочки были слишком упрямы, чтобы встать и увидеть, что Мо Цяньсюэ их не узнал.

Поэтому Мо Цяньсю потянула ее за лицо и холодно сказала: "Только что ты сказала, что я твоя госпожа, но ты даже не слушаешь моего приказа". Очевидно, что я не имею к тебе никакого отношения. Ты можешь просто уйти".

Потом она позволила Низи вытащить их и прогнать.

Эта тактика была эффективной. Услышав, что они будут изгнаны, Чуйи и Шиву стали больше беспокоиться. Шиву знала себя неуклюжей в формулировке, поэтому в этот критический момент она заткнулась и повернулась, чтобы посмотреть на Чуйи.

Чуйи в спешке косовал: "Да, госпожа". Мы больше так не будем. Пожалуйста, не выгоняйте нас."

Сказав это, она встала. Шиву подражал ей, котовал и встал.

С тех пор как они встали, Мо Цяньсюэ приказал Низи заваривать чай, привел их в гостиную и дал им сесть.

На этот раз они больше не слушали.

Мо Цяньсюэ не настаивал и не практиковал "делать то, что делают римляне в Риме".

Когда стояли две девушки, Мо Цяньсюэ сел и начал наслаждаться чаем.

Тишина. Мо Цяньсюэ некоторое время размышляла и придумала идею. Отдыхая, она сделала глоток чая и приказала им рассказать ей о том, кто она такая.

Можно выиграть любую битву, если он хорошо знает врага, а также самого себя.

Она должна выяснить, кто был первоначальным владельцем этого тела, почему ее преследовали и убивали, и какие потенциальные опасности были в будущем.

Сон прошлой ночи все еще оставался ярким в ее сознании. Она верила, что это должно быть самое глубокое воспоминание об этом теле.

Она не намеревалась получить ни богатство, ни идентичность, ни социальный статус. Она просто хотела знать, кто пытался убить это тело, потому что она хотела сохранить его хорошо, чтобы сопровождать Нин Шаоцин до старости.

У него и так было достаточно проблем, чтобы справиться с ними, поэтому она не должна была добавлять им новые. Если вражда не была улажена, этому не было конца. Она надеялась задушить любую возможную опасность в своей колыбели.

Чуйи и Шиву обменялись взглядами, и Чуйи сделала шаг вперёд и начала рассказывать.

Голос её был чётким и ясным, рассказывая логически и организованно. Она была служанкой первого уровня с управленческими способностями.

"Госпожа, вас зовут Мо Цяньсюэ; вашего отца звали Мо Тяньфань, отец нашей династии Тяньци; ваша мать - старшая законная дочь первоклассной знатной семьи Фэн...". Услышав о введении личности, Мо Цяньсюэ не знал, плакать или смеяться.

Как и ожидалось, первоначальный владелец тела имел с ней одно и то же имя, но ее личность была слишком благородной.

Однако, это было лишь частью ее прошлого.

Нин Шаоцин во внутренней комнате был более поражен.

Когда Низи пришел сообщить, Нин Шаоцин направлял Мо Цяньсюэ сделать так называемую утреннюю гимнастику. Он планировал сопровождать ее на встречу с бывшими слугами, но Мо Цяньсюэ сказал, что она смогла справиться с ними, и толкнул его в кабинет с улыбкой.

Он также верил, что его присутствие причинит неудобства, поэтому он согласился и пошел в кабинет, чтобы послушать внутри.

Он ожидал благородной личности Мо Цяньсюэ, но никогда такой невероятной.

Личность законной дочери Отца страны была для него достаточно удивительной. Он ошеломился скрытым фактом, благодаря которому она стала первой благородной леди в столице.

"Наш хозяин и мадам встретились в опасности". Помощь и поддержка друг друга помогли построить прочные горные отношения. Такой высокопоставленный дворянин, как хозяин, женился бы на многих женах и наложницах, но у него была только мадам".

Говоря об этом, Чуйи выглядел очень гордым, а Мо Цяньсюэ также выглядел восхитительным. Оказалось, что в древности были и верные люди как таковые.

"Когда госпожа родила госпожу, ее здоровье было так сильно повреждено, что, по диагнозу врача, она не могла быть больше плодородной... Госпожа чувствовала себя несчастной и виноватой и пыталась позволить хозяину взять наложниц. В то время, мастер только что вернулся с поля боя с аркой триумф, поэтому император спросил его, что он хочет.

Магистр не хотел ничего, кроме как встать на колени и попросить императора передать все имущество семьи Мо его дочери Мо Цяньсюэ, в том числе и будущее право. Если девочка не может носить титул, то дайте его ее сыну".

Пока Мо Цяньсю был полностью ошарашен. Какая удивительная личность!

Все во времена династии Тяньци знали, что среди благородных титулов самый высокий - герцог, за ним - маркиз, затем граф и, наконец, виконт. (Переводчик: западные термины заимствованы для упрощения.)

В приданое других женщин не входили никакие другие вещи, кроме денег и сокровищ, но ее приданое содержало бы титул герцога? Ее сын стал бы герцогом, если бы он стал взрослым?

Однако по мере того, как она слушала, Мо Цяньсюй постепенно не мог сосредоточиться. В головокружении она покачала головой, и хотя она чувствовала головокружение, снова был слышен хрустящий голос Чуйи.

"Пять лет назад император назначил мастера великим маршалом для охраны от врагов на западной границе. Госпожа никогда не отделялась от хозяина, поэтому она последовала за ним на запад.

В том году госпоже было десять лет, она была слишком молода, чтобы остаться одной в столице, поэтому вас отправили в первоначальную семью госпожи, чтобы вас отвезли обратно в столицу, когда ваши родители вернутся с триумфом...".

Головокружение и головная боль Мо Цяньсю стали сильнее и ожесточеннее...

"В августе прошлого года с фронта пришли известия о том, что хозяин погиб на войне, и госпожа лишила себя жизни, чтобы следовать за ним. Тогда госпожа, независимо от профилактики бабушки, настояла на возвращении в столицу на траурную церемонию...".

Упомянув об этом, Чуйи слегка всхлипнула, но Мо Цяньсюэ почувствовала, как в ее голову ударила молния. Внезапно она так ужасно заболела, что ее душа была почти вытеснена.

"Няня взяла меня и Шиву, и Даниана, и Сяоняня с группой охранников, чтобы защитить тебя обратно в столицу". Неожиданно по дороге на нас напали убийцы..."

Чуйи всё ещё говорила, но Мо Цяньсюэ уже не могла справиться с головной болью.

Прервав рассказ Чуйи, Мо Цяньсюэ пробормотала: "Хватит, хватит..."

В возбуждении, она бросилась из комнаты, присел под дерево во дворе, лицо, полное слез, качая головой бесконтрольно.

"Голова болит... так..." В этот момент никто еще не знал, что Мо Цяньсюэ потеряла контроль над своим телом и своим поведением.

Голова болит, но сердце болит сильнее, как будто умерли ее собственные родители.

Казалось, она видела, как другой человек выскочил и сбил ее с ног в ее теле. Затем этот человек запутал и запер ее, чтобы сделать бессильной.

Она потеряла всю свою способность контролировать и стал посторонним, как в том кошмаре, бессильным посторонним.

В этот момент ее тело истерически кричало: "Отец ... мать ..." Звонок был горе и утро, что делает любого слушателя грустным со слезами.

"...я нефилиальная дочь...отец...мать..."

Тело горько кричало отцу и матери, но Мо Цяньсюэ почувствовала себя плывущей в воздухе.

Она видела, как Нин Шаоцин выбежала из комнаты.

Она также видела, как Фэн Ючэнь лихо заходил со двора.

Неуправляемое тело сильно толкнуло Нин Шаоцин, который бросился к ней, чтобы успокоить ее, и, посмотрев на Фэн Ючэня, позвонил, как во сне, "двоюродному брату..." и протянул к нему руку помощи.

Фэн Ючэнь был взволнован, потому что, хотя глаза Мо Цяньсюэ были полны скорби, то, как она смотрела на него, несло в себе знакомую близость. Он не мог не позвонить ей: "Сюэ...

извини, что пришел слишком поздно..."

Он заскочил к ней и открыл руки, чтобы обнять ее...

Тело тоже подбежало к нему... Мо Цяньсюэ почувствовала, как её сердце болит, как будто его сжимают. Она не могла контролировать ни руки, отталкивающие Нин Шаоцина, ни ноги, бегущие к другому мужчине.

К счастью, сзади Нин Шаоцин, с темным лицом, оттянул тело назад, спрятал его за спину, а затем поднял ладонь.

Фэн Ючэнь тоже замерз и махнул ладонью, чтобы отвлечь ладонный ветер.

Нин Шаоцин держал "ее", чтобы отступить, и фигура выскочила из темноты и приняла нападение Фэн Ючэня.

В разбитом состоянии были еще два человека, которые были именно теми двумя охранниками, которые недавно были в ресторане.

Асан и Аву также выпрыгнули, чтобы присоединиться к драке. Мгновенно мечи и копья размахивали по всему двору...

Чуйи и Шиву также вышли из гостиной. Шиву вытягивала свой меч, чтобы вступить в бой, но была остановлена Чуйи.

Кайся бросилась изнутри и уставилась на них в гостиной.

Мингюэ также перебежала, услышав шум, но была отодвинута острыми глазами Низи и спряталась за дверью.

Ситуация была беспорядочной.

"Ты уходи... отпусти меня... отпусти меня..." Тело в руках Нин Шаоцина продолжало бороться.

Фэн Ючэнь постоянно смотрел на то, как тело толкается и тянется с Нин Шаоцином и в то же время борется с чёрной тенью.

*

Свидетельствуя собственными глазами, что его любимый зовет на помощь, Фэн Ючэнь почувствовал, как его сердце кровоточит: "Сюэ, я спасу тебя отсюда"...

Затем он сильно сражался против теневого стража, чтобы забрать Мо Цяньсюэ.

Однако он недооценил способность теневого стража, от которого было нелегко избавиться. Даже если он поймал собственным телом, независимо от прежней травмы, ладонный ветер теневого стража, ему не удалось убежать от запутанной теневой стражи.

Он ничего не мог поделать, кроме как наблюдать, как Мо Цяньсюэ забирают.

Когда он снова посмотрел, Нин Шаоцин уже удерживал Мо Цяньсюэ, возвращаясь во внутреннюю комнату, оставив Фэн Ючэнь отчаянной фигурой своей спины.

Фэн Ючэнь, казалось, сошёл с ума, "Ах...", и внезапно прыгнул к теневым стражам, потому что знал, что только после победы над этим человеком он смог подойти к Нин Шаоцину и забрать назад свою любимую девушку.

Воробей звучал как раненый монстр, несущий в себе нежелание, ненависть... и бедствие...

Тем не менее, нежелание и ненависть были против Нин Шаоцина, и беды были из-за его Сюэ.

Лоб Нин Шаоцина долгое время был рифленым, а холодное лицо излучало море лягушки ревности, настолько властное, что проглотило небо, смешанное с яростью и отчаянием и другими сложными чувствами.

Он проигнорировал хаос во дворе и ее борьбы, запер ее руки вместе и держал ее в гостиной.

Гнарл сковал плечи, чтобы стать жестким, но не остановить его темп.

В гостиной встретились две пары глаз, и странный и незнакомый взгляд, с которым она смотрела на него, поверг Нин Шаоцина в необъяснимую панику.

"Отпустите меня... Я не тот, кто вам нужен... Я пойду со своим кузеном..."

Уставившись на человека, говорящего ерунду на руках и отталкивая его, Нин Шаоцин не мог быть более разбитым сердцем.

Она вспомнила свое прошлое и забыла его? В этот момент ее реакция наполнила его сердце не ревность, не гнев, но беспрецедентный ужас. Его голос дрожал, умоляя: "Цяньсюэ, Цяньсюэ, проснись, я Шаоцин...". Но его реплика все равно была: "Отпустите меня..."

Глубокий ужас напал на Нин Шаоцина, который прикрыл ее рот и взял ее в свои объятия, чтобы обнять все крепче и крепче.

Он не осмелился посмотреть ей в глаза, которые не имели к нему ни привязанности, ни других чувств, как будто она его совсем не знала ... Хотя его сердце разбито, он все равно утешил ее: "Цяньсюэ, не бойся! Даже если ты потерял родителей, но у тебя есть я. Я никогда тебя не оставлю."

http://tl.rulate.ru/book/14777/901530